

Зрение медленно вернулось к Сэму. Он понял, что стоит лицом на земле, поэтому выплюнул траву, которая была у него во рту, и огляделся. С соседнего дерева громко каркнул ворон. Лорд Хауленд и существа, которых он привел, нависали над ним. Сэм встал и стряхнул грязь и мусор со своей мантии.

Значит, это был не просто сон. Это снарки или грумкины? Или могут быть — нет, это невозможно, неважно.

«Вы потеряли сознание тяжелее, чем парень, который выпил свою первую бутылку крепкого вина!» — сказал Хоулэнд и рассмеялся.

— Думаю, мне следовало тебя послушать. — застенчиво сказал Сэм.

— Вы мало что могли сделать, я вас предупреждал. Это мои друзья, Дети Леса». — сказал Хоулэнд.

«Здравствуйте, Сэм, мое настоящее имя слишком длинное и труднопроизносимое для большинства людей, поэтому зовите меня просто Перри». Сказал один из Детей, Сэм заметил, что ее фигура была грушевидной, и подумал, не отсюда ли она получила свое человеческое имя. По-видимому, имена на Общем языке, основанные на физических характеристиках, были стандартными для Детей, по словам Мейстеров, которые в любом случае не полностью отвергали их существование. На ее волосах были веточки с пучками засушенных цветков пируса .

«Приятно познакомиться, Перри. Я не понимаю, Бран сказал мне, что последний из Детей был убит Королем Ночи, когда напал на Трехглазого Ворона. Большинство людей верят, что вы все умерли давным-давно, а другие верят, что вас вообще никогда не существовало. — сказал Сэм растерянным тоном.

"Я ошибался." Голос, который звучал точно так же, как сказал Бран.

Он добрался сюда?

Сэм посмотрел туда, откуда доносился голос, и увидел большого ворона с третьим глазом посередине лба.

"Отруби? Это ты?" — ошеломленно спросил Сэм.

«Я больше не Бран Старк, помнишь? Я Трехглазый Ворон, я уже обсуждал это с тобой. — сказал Бран своим монотонным голосом.

— Да, я помню, но я не думал, что это следует понимать буквально. Я думал, что ты Трехглазый Ворон, так же как глава Ланнистеров — Лев с Утеса Кастерли, просто титул, который не следует понимать буквально. — заикаясь, сказал Сэм.

«Бран был тем, кто доставил мне повестку, в этой форме, конечно. Теперь давайте обсудим причину, по которой меня призвали, это из-за Джона, не так ли? — спросил Хауленд.

"Именно так. Я был в зеленом сне и посетил Башню Радости, я видел тебя с Недом, когда он убил Артура Дейна и усыновил Эйгона. — сказал Бран.

«И это я обнаружил дневник септона, который женился на Рейгаре и Лианне, ну, на самом деле, мой любовник действительно сделал это. Бран на самом деле все еще был убежден, что

Джон был незаконнорожденным, он не знал, что они поженились». Сказал Сэм.

«Я могу видеть только то, что хочу видеть. Во время моего следующего зеленого сна я увидел их свадьбу, чтобы подтвердить это, моя тетя выглядела прекрасно той ночью». — сказал Бран.

— Значит, вы оба знаете, что восстание Роберта построено на куче дерьма. Нас с Недом это не устраивало. Мы были рады, что его сестру не изнасиловали и не похитили. Однако нам обоим стало плохо, когда мы узнали, что мы сражались на войне, начатой из ложных предпосылок. Я не знаю, было ли все это ложью, состряпанной Робертом, или он искренне в это верил, но это не имеет значения. Все эти смерти и разрушения были результатом чего-то, чего никогда не было». — сказал Хауленд. Обычно он говорил расчетливо и довольно мягко, но это было сказано с жаром.

«Джон заслуживает знать правду о своей личности, как и Дейенерис. Когда мы откроем это им, вы поручитесь за нас? Все остальные, скорее всего, тоже отнесутся к этому скептически. Ты был там, и Джон знает, что ты был другом Неда. — спросил Сэм.

"Конечно я буду. Север до сих пор презирает всех Таргариенов за то, что, по их мнению, Рейгар сделал с Лианной, даже если Дейенерис в то время была всего лишь грудным младенцем. Эйрис, конечно, был виновен в сожжении Рикарда и Брэндона, что стало истинным катализатором Восстания, но в первую очередь они отправились в Красный Замок, чтобы противостоять Безумному Королю по поводу того, что, по их мнению, сделал Рейгар. Я привезла с Недом переписку за семнадцать лет, каждое письмо было подписано и скреплено печатью любого из нас. В этих письмах Нед выражает вину в соучастии в ложных притязаниях Роберта на Железный трон, а последнее заходит так далеко, что говорит, что в случае прибытия Дейенерис в Семь Королевств он поддержит ее притязания. Я написал ему, спрашивая, что насчет Джона, поскольку у Джона есть большие права, чем у нее, но он был казнен до прибытия ворона». — сказал Хоулэнд.

— Я очень рад, что мы вызвали вас. Я видел, как Тирион разговаривал с Давосом и Варисом на крепостных валах сразу после твоего прибытия, вероятно, обсуждая, как изменить мнение северян. Я уверен, что они будут в восторге от того, что уважаемый Лорд будет на их стороне». — с жаром сказал Сэм.

«Ха-ха! Уважаемый? Я могу быть лордом, но другие северяне не уважают ни меня, ни мой народ. Нас называют болотными дьяволами, пожирателями лягушек, грязными людьми, и так далее. Извините, что разочаровал. Но я все равно поддерживаю ваши претензии, и большинство из них знают, что я единственный живой свидетель Башни Радости. Полагаю, сейчас самое время, чтобы мои друзья объяснили, почему я привел их сюда. Не хочешь уточнить, Перри? — спросил Хауленд.

— Конечно, — сказал Перри. «Тот, кто займет Железный трон, мало что будет значить, пока Король Ночи на марше. Я знаю, кто он и почему сейчас атакует».

«Как и я, он первый Белый Ходок». — сказал Брэндон.

«Ты прав, я был там с Листом, когда он был создан». Сказал Перри.

— Но кем он был до того, как обратился? — спросил Сэм.

«Повелитель драконов Старой Валирии. Валирийская Фригольдия была так же развита, как и любой из Вольных Городов, в то время, когда Первые Люди жили в хижинах и делали оружие из камня. Даже самые слабые из Повелителей Драконов баловались различными формами

колдовства, а величайшие маги сегодня тратят всю жизнь, просто царапая поверхность. Король Ночи прилетел в Вестерос, чтобы захватить больше драконов и узнать магические секреты моего народа. Я не думаю, что он понимал, что магия — это просто часть нашего существа, ее не нужно изучать или практиковать. Это было в то время, когда Первые Люди сжигали наши чардрева и изгоняли нас из наших домов. Мы знали, что нам нужно оружие, чтобы дать отпор Первым Людям, и выбрали его в качестве прототипа, чтобы не дать ему украсть наших драконов!» — сказал Перри.

«В каждой книге, которую я когда-либо читал, говорилось, что драконы возникли в Валирии и распространились только тогда, когда Валирия начала колонизировать». — спросил Сэм.

— Это валирийская пропаганда, не более того. Когда-то драконов можно было найти в каждом уголке известного мира. От Сотороса до Иббена, от Ланниспорта до Асшая. Они свободно бродили, как и любой другой дикий зверь, валирийцы были первыми и единственными, кто приручил их». Перри ответил.

«Почему драконы так важны?»

«Трудно выразить на Общем языке, но драконы — живые проводники магической энергии. Заклинания намного сильнее, когда они сотворены рядом с драконом, и чем больше в мире дышащих драконов, тем большей силой обладает вся магия. Валирийцы сначала захватили драконов, чтобы усилить свое колдовство. На самом деле внутри Стены находятся замороженные трупы драконов, поэтому чары держались так долго. Магия в Вестеросе стала настолько слабой, когда умер последний дракон Таргариенов, что в Эссосе она была лишь немного сильнее, потому что осталось несколько диких драконов. Когда Дейенерис вылупила своих детей, я заметил, что все стало намного сильнее, гораздо больше человеческих детей варят или подают надежды с этим, чем за полдюжины поколений, по крайней мере. Король Ночи сейчас в наступлении, потому что он намного сильнее с тремя растущими драконами, что позволяет ему поднимать больше духов и использовать гораздо более мощные заклинания. Его первоначальный дракон был убит драконьим стеклом, как и все дикие драконы, которых он обратил. Теперь у него наконец есть еще один дракон и еще два, которых он может превратить». — сказал Перри.

Семь адов, которые так многое объясняют!

«И почему он хочет завоевать Вестерос? Он просто злой или это что-то большее?» — нервно спросил Сэм.

«Отчасти он просто делает то, для чего мы его создали, чтобы уничтожить человечество или изгнать его с нашего континента, так что мы частично виноваты в этом. Мы поняли, что это была ошибка, когда он и его Ходоки начали убивать и нас, и разрушать наши Вейрвуды. Последнее довольно иронично, учитывая, для чего он вообще был создан. Вот почему мы обратились к Первым Людям и сформировали Зеленый Пакт, чтобы остановить их. Как ни странно, мы создали Ходоков, чтобы уничтожить человечество, но вместо этого они объединили нас. Во всяком случае, на время. Однако Король Ночи всего лишь слуга и исполнитель большего зла, которому он служил с тех пор, как мы обратили его, поэтому он так хотел лишиться своей человечности. Они дали ему свои силы, а он взамен выполняет их волю. Я не думаю, что на вашем языке есть слово для того, чему он служит, но последователи Р' хлор, назовите это Великим Другим. Так что да, нечто гораздо большее, чем знает почти любой человек. Перри ответил.

«Я знал обо всем этом с тех пор, как провел те годы, медитируя на Острове Ликов, но даже я

сомневался, что Король Ночи вернулся бы при моей жизни. Когда что-то ждало своего часа восемь тысяч лет, ты просто не надеешься, что доживешь до этого!» — сказал Хоулэнд.

«Ну, я полагаю, это объясняет, почему в культурах всего известного мира есть истории о долгой ночи». — сказал Сэм.

«Кажется, мне есть что понаблюдать в моем следующем «Зеленом сне». — сказал Бран и каркнул.

Почему он не мог быть просто вороном с двумя глазами?

«Что потребуется, чтобы победить Короля Ночи?» — спросил Сэм.

«На Острове Лиц мне часто снились сны, в которых я видел Короля Ночи, атакованного драконом, волчицей и химерой, которая казалась и драконом, и волком. В течение многих лет я считал, что дракон был Рейегаром, а волчица — Лианной, а Джон — химерой. Я не сомневаюсь, что химера — это Джон, но теперь я подозреваю, что двое других — не его родители. Дейенерис может быть драконом, но есть несколько кандидатов на роль волчицы». — ответил Хоулэнд.

Должен быть Старк. Сомневаюсь, что это Санса, она не воин. Не мог быть и Браном, если только он не превратился в волчицу.

«Станниса Баратеона консультировала Красная Жрица по имени Мелисандра. Она твердо убеждена, что Король Ночи будет побежден фигурой по имени Азор Ахай, или Принцем, Которому Обещали на Общем Языке. Мелисандра поверила, что это был Станнис, и в конце концов он тоже. Станнис был хорошим человеком, но она заставила его совершить ужасные поступки только для того, чтобы он погиб, сражаясь с Болтонами. Теперь она считает, что Джон — это Азор Ахай, поэтому она воскресила его». — сказал Сэм.

«Вы, люди, любите простые ответы». — сказал Перри и захихикал. — Наверное, потому, что ты ценишь одну красивую ветку выше целого дерева. Люди воспринимают пророчества буквально и за чистую монету, рассматривая их как план, а не просто форму грядущих событий. Чтобы победить Короля Ночи, не говоря уже о Великом Другом, потребуется больше, чем один обещанный принц. Эта задача потребует усилий многих, и большинство из них останутся незамеченными».

Или полностью отвергнуть пророчества, как это сделали в Цитадели.

— Как бы мне ни хотелось обсудить «Последнего героя» и тому подобное, боюсь, мне пора идти. Перри, вы с детьми можете остаться в Богороще. Просто прячься всякий раз, когда кто-нибудь, кроме Сэма или меня, проходит». — сказал Хоулэнд.

«Не стоит беспокоиться, мы можем слышать людей за милю и чувствовать их запах еще дальше!» — сказал Перри и исчез в кустах вместе с остальными детьми.

«Я буду много думать о том, как мы можем сообщить новости Джону и Дейенерис. И в моей камере есть кое-что, на что я хотел бы, чтобы вы или Перри взглянули. Сказал Сэм.

"Что это?" — спросил Хоулэнд.

«Старый боевой рог, сделанный из рога тура. Я нашел его завернутым в плащ Ночного Дозора, похороненным под тайником со стрелами из драконьего стекла. Сэм ответил.

«Достойная находка! Не хочешь пройти со мной во двор? — предложил Хауленд, запрыгивая в фургон.

«Я ценю это предложение, но нет, спасибо. Я собираюсь остаться здесь и немного помолиться».

Хауленд попрощался и ускакал, Бран улетел. Сэм смотрел на окровавленное лицо Древа Сердца и на свое отражение в ониксовой луже, пытаясь осмыслить все, что он узнал. Так много всего нужно принять.

<http://tl.rulate.ru/book/82182/2556551>